

УДК 911.37 : 711.4

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРЫХ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ЦФО

С.И. Яковлева

Тверской государственной университет, Тверь

Показаны социально-экономические параметры, характеризующие города Центра России и Чернозёма, и их пригороды в XIX в. «Значительность» старых пригородов рассматривается как первоначальный демографический ресурс развития городов-центров ЦФО.

Ключевые слова: пригородная зона, окрестности города, ближний и дальний пригород, субурбанизация.

Пригородная зона (пригород) – это территориальное и одновременно функциональное понятие, в котором отражена пространственная пара взаимосвязанных объектов – город и его окружение. Формирование и освоение пригородных зон – исторический непрерывный процесс развития городов-центров [6–11]. Формирование единой территориальной системы «город – пригород» – актуальная проблема региональных исследований и проектных разработок.

В разных трактовках понятие пригородной зоны есть в работах градостроителей, специалистов районной планировки (нынешнего территориального планирования) и географов. Классическое определение дано в географии: пригородные зоны – это территории, «непосредственно окружающие города, наиболее многосторонне и тесно связанные с ними» [2, с. 44]. Таким же по содержанию является определение пригородной зоны и в Земельном кодексе РФ, 2006 (ред. 2008, ст. 86) [1], где названы типичные функциональные территории пригородных зон: сельскохозяйственная, рекреационная, резервная – для развития города. В современной версии Градостроительного кодекса РФ понятие пригородной зоны отсутствует [4], а проблемы формирования и управления пригородными зонами носят инициативный характер, они разрабатываются в новых генпланах немногих городов (Казань, Уфа, Астрахань, Псков, Воронеж, Калининград и др.). В ряде субъектов РФ границы пригородных зон городов утверждены региональными законами и показаны на проектных картах. Разработаны и действуют региональные нормативы градостроительного проектирования, в том числе пригородных зон.

Впервые социально-экономический анализ российских городов и их пригородов был выполнен в энциклопедической работе Семёнова-Тян-Шанского В.П. «Город и деревня в Европейской России» (1910) [4].

В табл., составленной по материалам книги [4], показаны только города-центры современных регионов-субъектов ЦФО. Среди них города Центра и «города Чернозёма» (выражение В.П.). Вениамин Петрович анализировал эти города по материалам первой переписи населения 1897 г. Среди параметров городского расселения В.П. назвал не только людность городов, но и рассчитал динамику их роста, отметил функциональные особенности (соотношение промышленности и торговли), а также определил удельный вес населения, живущего в пригородах (доля населения пригорода к людности города-центра, %). Вероятно, последний показатель рассчитан по дазиметрическим картам, на которых В.П. выделял «естественные пятна» сгущения и разрежения населения [3] (сейчас используется понятие «ареалы сельского расселения»). Относительный показатель – удельный вес населения, живущего в пригородах, характеризует *демографический потенциал* пригородных зон для развития городов-центров.

Ближайшие к городу населенные пункты срастаются с городами воедино, составляя их «нераздельные пригороды». Это, по мнению В.П. Семёнова-Тян-Шанского, обеспечивало рост «истинных экономических городов» [4, с.73]. Прогнозные оценки В.П. подтвердились: города со значительными «старыми» пригородами в дальнейшем активно развивались, последовательно росла их людность (рис. 5–10), все они стали крупными и крупнейшими городами и экономическими центрами России. Эта категория городов и в XX в. (довоенный период) продолжала расти за счет ближнего пригорода (хотя, это не единственный источник роста этих городов). «Значительность» старых пригородов можно рассматривать как первоначальный демографический ресурс развития городов-центров ЦФО. Города с «малым» пригородом уже в XIX в. в основном подпитывались дальним пригородом и межрегиональной миграцией.

Вениамин Петрович показал, что пригородные зоны формируются не только вокруг крупных, но и средних и малых городских поселений. При этом нет прямой линейной зависимости между людностью городов и относительной «значительностью» их пригородов (табл., рис.1).

Рис. 2 показывает соотношение городов Центра и Чернозёма по одновременно трем параметрам (1897 г.): людности (размер пунсонов), удельному весу жителей пригорода и функциям (доля промышленности и торговли). Только два города-промышленных центра с максимальной долей занятых в промышленности – Тверь и Иваново продолжали сохранять свои промышленные пригороды. Там были карьеры, мельницы, стеклозаводы, многочисленные мануфактуры и «надомные» текстильные производства, которые работали по заказам и на сырье текстильных фабрик города. Сохранение промышленности в пригороде сдерживало миграцию «село – город».

Т а б л и ц а

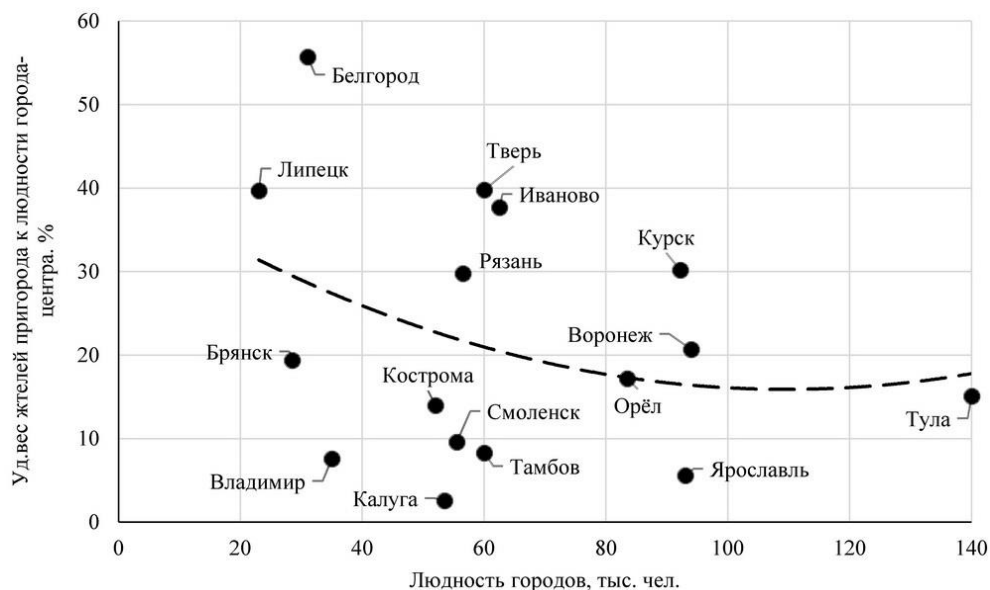
Оценка численности населения в пригородах городов Центра и Чернозёма к началу XX-го в.*

(составлено по материалам книги Семёнова-Тян-Шанского В.П. [4])

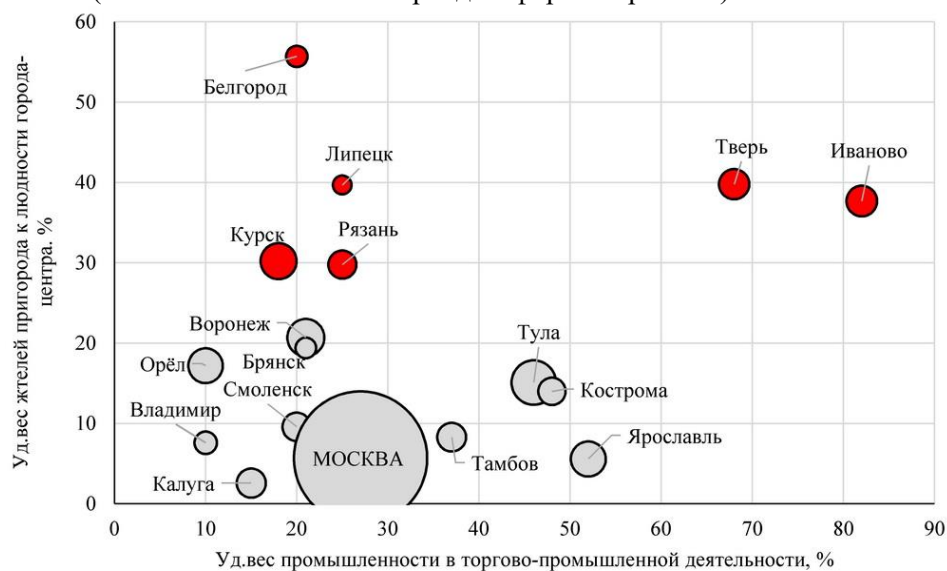
Города: ранжированный список по уд. весу населения, живущего в пригородах (крупные и большие города* выделены жирным шрифтом)	Вероятное приблизительное количество населения в 1910 г., тыс. душ	Количество населения в 1897 г., тыс. душ	% населения, живущего в пригородах	Приблизительный рост за последние 40-летие XIX в.	Торгово- промышленная бойкость к началу XX в.	% промышленности в торгово- промышленной деятельности
Города со значительными пригородами (более 25% населения)						
Белгород	31,0	26,6	55,7	2,4	224	20
Тверь	60	53,5	39,8	1,5	663	68
Липецк	23,0	20,5	39,7	1,7	205	25
Иваново-Вознесенск	62,5	54,2	37,7	1,8	1304	82
Курск	92,2	75,7	30,2	3,2	231	18
Рязань	56,5	46,1	29,8	2,7	275	25
Города с малыми пригородами (менее 25% населения)						
Воронеж	94,0	80,6	20,7	2,1	453	21
Брянск	28,5	24,8	19,4	2,0	197	21
Орёл	83,5	69,7	17,2	1,9	237	10
Тула	140,0	114,7	15,1	3,3	309	46
Кострома	52,0	43,7	14	2,3	599	48
Смоленск	55,5	46,7	9,6	2,8	274	20
Тамбов	60,0	48,0	8,3	2,1	255	37
Владимир Залесский	35,0	29,5	7,6	2,3	334	10
Москва	1500,0	1038,5	5,7	3,8	1146	27
Ярославль	93,0	71,6	5,6	2,9	718	52
Калуга	53,5	49,5	2,6	1,3	186	15

*Категории городов по В.П. Семёнову-Тян-Шанскому [4, с.73]:

№	Категории городов (тыс. чел.) по В.П. Семёнову-Тян-Шанскому	Современные категории городов (тыс. чел.)
1	1 000 00 жителей и свыше	столичные города Города-миллионеры
2	100 00 – 1 млн. жителей	крупные города 250 000 – 500 000 (крупные города) и более 500 000 (крупнейшие города)
3	40 000 – 100 000	большие 100 000 – 250 000
4	10 000 – 40 000	средние 50 000 – 100 000
5	5 000 – 10 000	малые 20 000 – 50 000
6	1 000 – 5 000	городки ПГТ

Р и с. 1. Отсутствие прямой линейной зависимости между населением городов-центров и «значительностью» их пригородов, 1897 г. (полиномиальная линия тренда в форме параболы) – см. табл.

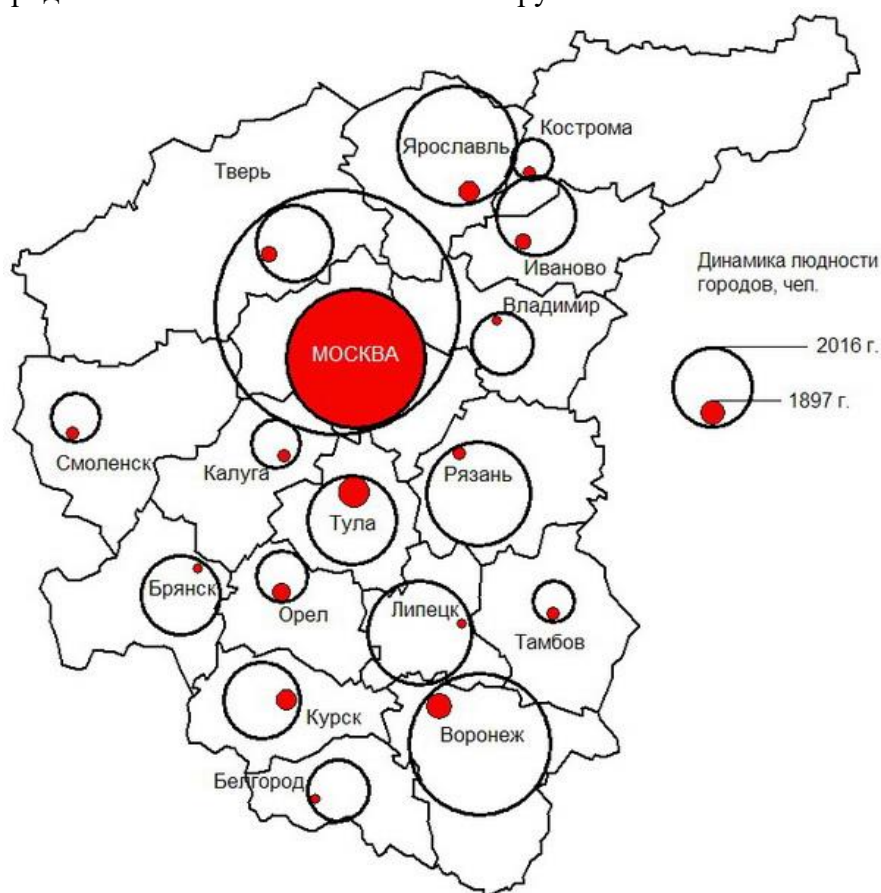

● - города со «значительными» пригородами

Р и с. 2. Соотношение городов Центра и Чернозёма по трем параметрам (1897 г.): населению (размер пунсонов), удельному весу жителей пригорода и функциям (доля промышленности и торговли) – см. табл.

На рис.3–4 показана многолетняя динамика численности городов, в том числе со «значительными» пригородами: Белгород, Тверь, Липецк,

Иваново (Иваново-Вознесенск), Курск и Рязань (табл.). На совмещенном графике динамики людности (рис. 4) отражена общая закономерность – современные города со старыми «значительными» пригородами в своем большинстве более крупные.

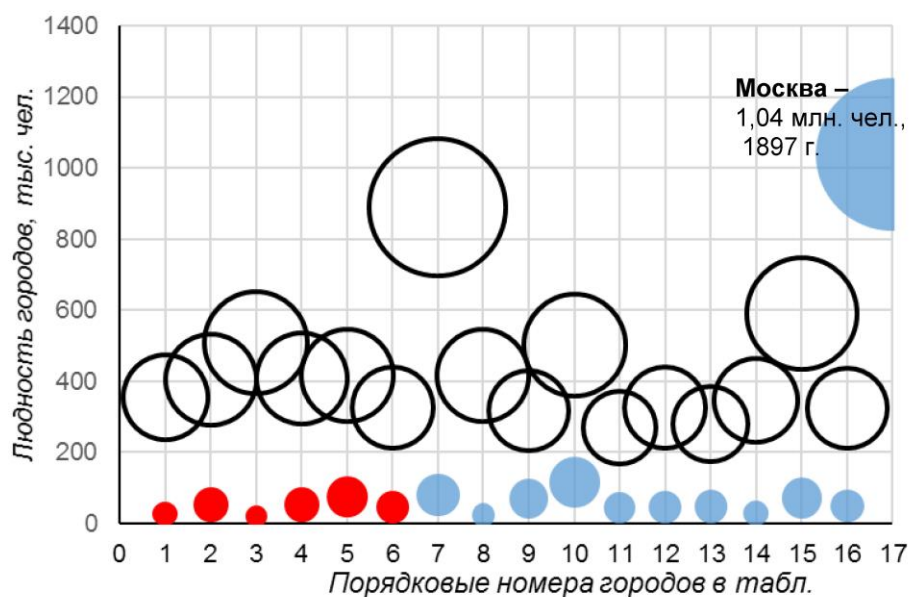

Р и с. 3. Динамика людности городов ЦФО в 1897 и 2016 г., тыс. чел. (жирным шрифтом выделены города со «значительными» пригородами в 1897 г.):

№	Города	Людность городов, тыс. чел.		
		1897 г.	2010 г.	2016 г.
1	Белгород	26,6	356,4	387,1
2	Тверь	53,5	403,6	416,4
3	Липецк	20,5	508,9	510,1
4	Иваново	54,2	408,3	408
5	Курск	75,7	415,2	443
6	Рязань	46,1	324,9	534,8
7	Воронеж	80,6	889,7	1032,4
8	Брянск	24,8	415,7	405,9
9	Орёл	69,7	317,7	319,7

10	Тула	114,7	501,2	485,9
11	Кострома	43,7	268,7	276,7
12	Смоленск	46,7	326,9	328,9
13	Тамбов	48	280,2	288,4
14	Владимир	29,5	345,4	354,8
15	Ярославль	71,6	591,5	606,7
16	Калуга	49,5	324,7	342
17	Москва	1038,5	11503,5	12380,7

Москва –
11, 5 млн.
чел., 2010

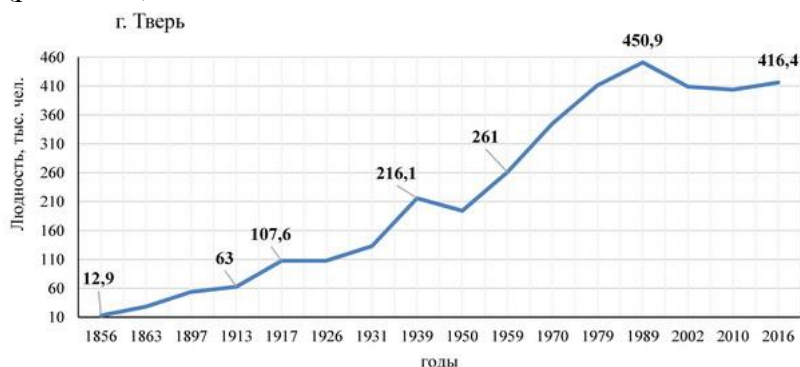

1897 г.	●	Людность городов со «значительными» пригородами
	●	Людность городов с малыми пригородами
2010 г.	○	Людность городов

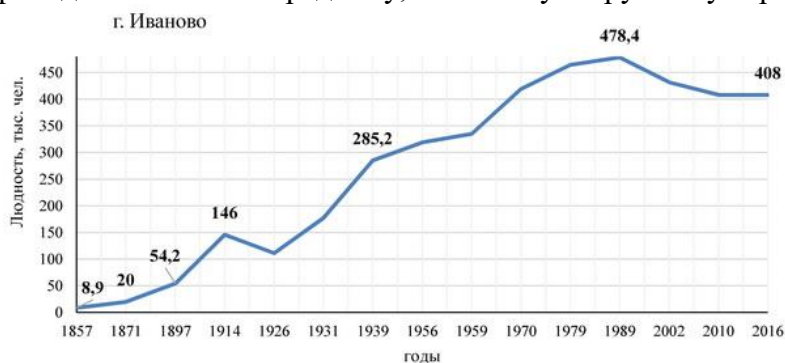
Города: 1 – Белгород, 2 – Тверь, 3 – Липецк, 4 – Иваново, 5 – Курск, 6 – Рязань, 7 – Воронеж, 8 – Брянск, 9 – Орёл, 10 – Тула, 11 – Кострома, 12 – Смоленск, 13 – Тамбов, 14 – Владимир, 15 – Ярославль, 16 – Калуга, 17 – Москва.

Р и с. 4. Динамика людности городов с пригородами разной демографической значимости в конце XIX в.

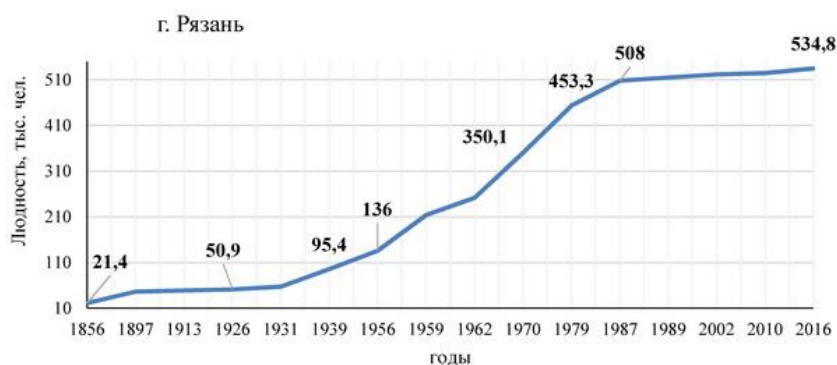
Динамика людности городов со старыми «значительными» пригородами показана на серии графиков (рис. 5–10). Похожи по динамике людности Тверь и Иваново (рис. 5–6), которые теряют население с 1989 г. Продолжают расти города Чернозёма, а также Рязань (рис. 7–10).

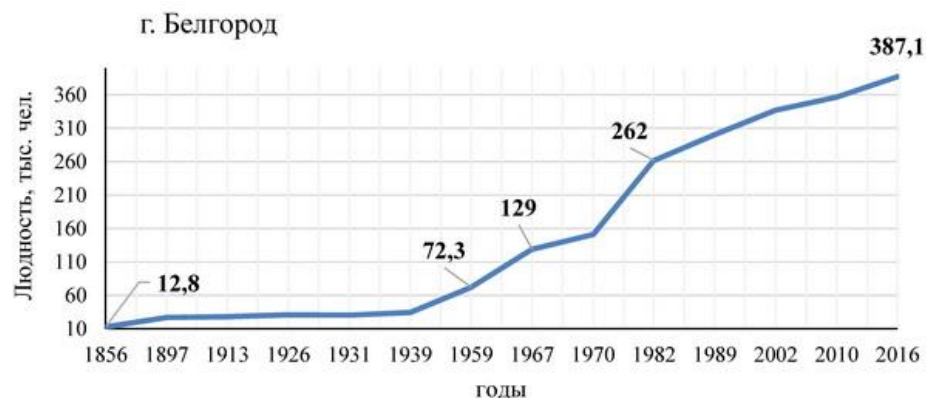
Р и с. 5. Динамика людности Твери в 1856–2016 гг.: последовательные переходы от малого к среднему, большому и крупному городу

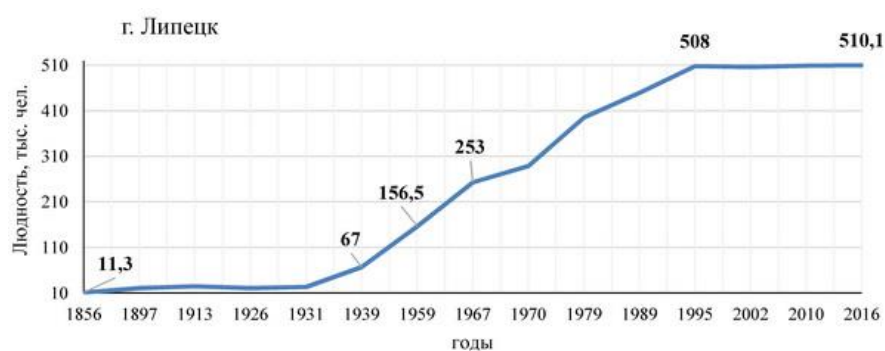
Р и с. 6. Динамика людности Иваново в 1857–2016 гг.: последовательные переходы от малого к среднему, большому и крупному городу

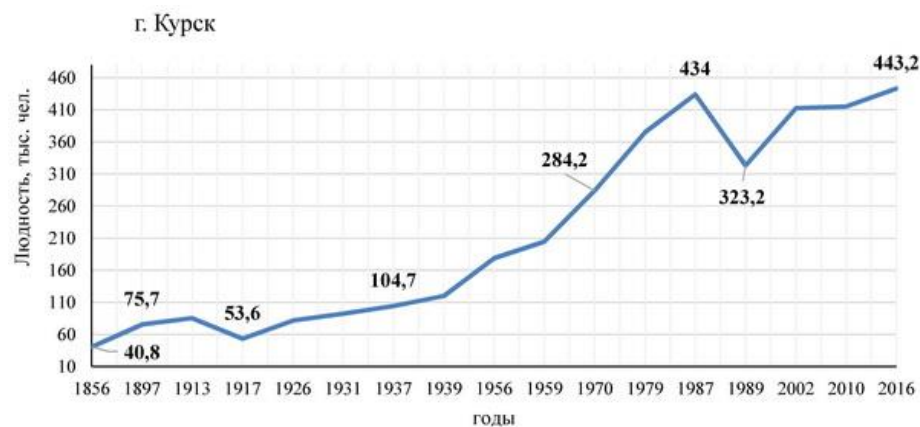
Р и с. 7. Динамика людности Рязани в 1856–2016 гг.: последовательные переходы от малого к среднему, большому, крупному и крупнейшему городу

Р и с. 8. Динамика людности Белгорода в 1856–2016 гг.: последовательные переходы от малого к среднему, большому и крупному городу

Р и с. 9. Динамика людности Липецка в 1856–2016 гг.: последовательные переходы от малого к среднему, большому, крупному и крупнейшему городу

Р и с. 10. Динамика людности Курска в 1856–2016 гг.: последовательные переходы от малого к среднему, большому и крупному городу

В заключение подчеркнем главное: города со старыми «значительными» пригородами (Белгород, Тверь, Липецк, Курск, Иваново и Рязань) долгие десятилетия росли преимущественно за счет миграции жителей пригородов. Прочие города Центра и Черноземья, в том числе и Москва к началу XX в. уже исчерпали демографический потенциал своих ближних пригородов и росли за счет более удаленных мест от города-центра.

Современные функции ближнего пригорода кардинально изменились, вместо промышленности, лесного и сельского хозяйства, главными стали селитебная и рекреационная функции с активным развитием субурбанизации. Изменилось направление и характер связей в системе «город – пригород»: из города в село «перемещается жильё» горожан. При этом основные места работы и центры обслуживания остаются в городе-центре. Субурбанизация и пригородная жилищная недвижимость горожан, таким образом, сохраняет демографический потенциал города-центра и даже снижает миграционные потоки из региона.

Список литературы

1. Земельный кодекс РФ (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 N 141-ФЗ). Ст. 86 «Пригородные зоны». URL: <http://vladrieltor.ru/zemkodeks15>.
2. Ковалев С.А. Типология пригородных зон // Расселение в пригородных зонах. Вопросы географии / отв. ред. В.Г. Давидович, С.А. Ковалев. М.: М., 1971. Сб.87. С.44–51.
3. Полян П.М. Возрождение через столетие? Дазиметрические карты В.П. Семенова-Тян-Шанского и перспективы их построения и использования в информационном поле XXI века// Теоретические вопросы географии. Часть 1. Материалы XIV съезда Русского Географического общества. СПб, 2010. С. 65–68.
4. Семёнов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерки по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб, 1910. 212 с.
URL:<http://elib.shpl.ru/nodes/11183#page/1/mode/grid/zoom/1>.
5. Федеральный Закон «Градостроительный кодекс Российской Федерации», 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. (в редакции 2016 года). URL: <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/>.
6. Яковлева С.И. Типы и формы первоначального пригородного расселения Твери// Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2015. Выпуск 2. С.57–71. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25360118>.

7. Яковлева С. Структурная и пространственная динамика пригородного расселения. Историко-географический анализ пригорода Твери. Монография. Saarbrücken, Germany: Palmarium Academic Publishing, 2016. 132 с.
8. Яковлева С.И. География и археология пригородного расселения // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сборник научных статей/под редакцией А.П. Катровского, В.Е. Шувалова, Т.И.Яськовой. – Смоленск: Универсум, 2016. – 794 с. С. 591-598. URL: <http://www.ecoross.ru/files/books2016/Saushkin,%202016.pdf>.
9. Яковлева С.И., Воронежцев И.С. Пространственная динамика пригородного расселения: опыт географического изучения// Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2015. Выпуск 2. С.88–101. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25360121>.
10. Яковлева С., Воронежцев И. Транспортные условия пригородного расселения. Географический анализ пригородной зоны крупного города. Монография. Saarbrücken, Germany: Palmarium Academic Publishing, 2014. 128 с.
11. Яковлева С.И., Воронежцев И.С. Пригороды тверских городов // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2016. Выпуск 2. С. 77–90. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_27423129_11215035.pdf.

**DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF OLD SUBURBAN AREAS FOR
THE DEVELOPMENT OF THE CENTRAL CITIES OF THE
CENTRAL FEDERAL DISTRICT**

S.I. Yakovleva

The Tver state university, Tver

Showing socio-economic parameters that characterize the city of Central Russia and Black earth, and their suburbs in the XIX century. The "significance" of the old suburbs is seen as the initial demographic resource for the development of central cities the CFD.

***Keywords:** suburban area, a neighborhood of the city, near and far suburbs, suburbanization.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры туризма и природопользования ТвГУ, e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru